

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

СТР.4-5

ТРАГЕДИЯ 11 СЕНТЯБРЯ
И ИСТОРИЯ КРЕСТА 9/11

СТР.6-9

АЛЕКСАНДР ГОРОДНИЦКИЙ
И «ПЛАНЕТА АМЕРИКА»

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№37(327)
СЕНТЯБРЬ 2026

БУЛЬВАРНЫЕ НОВОСТИ

«ПУСТОТА»

СТР.20

И ОТКРЫТИЕ,
И КУБОК

СТР.10-11

ОБОРВАВШИЙ
ДИНАСТИЮ

СТР.14

АЛЕКСАНДР ГОРОДНИЦКИЙ И «ПЛАНЕТА АМЕРИКА»

**Стефан Машкевич,
доктор исторических наук,
доктор
физико-математических наук,
фотографии автора
и из архива А.М. Городницкого**

Говоря об Александре Городницком, первое и главное, о чём нужно сказать — это масштаб его личности.

Он автор сотен песен и тысяч стихотворений. Он доктор наук, ученый-геолог и океанолог с мировым именем, обогнувший земной шар не раз и не два и посетивший много десятков стран, все континенты и Северный полюс в придачу.

Но дело даже не только и не столько в этом.

У Александра Городницкого есть стихи и песни обо всём.

Он любит говорить, что умеет писать только с натуры. Скромничает, конечно! Нет, с натуры-то он тоже написал о таких местах, где подавляющее большинство из нас с вами никогда не были и, вероятно, не будем. Но его сотни (именно так) стихов и песен на историческую (и мифологическую, и литературную) тематику, написанных высокохудожественно и при этом с подбавляющей настоящему ученому точностью — вот это то, чего никогда не было и нет ни у кого.

Ровно через неделю, 23 сентября, Александр Моисеевич в очередной раз выступит в Нью-Йорке. Единственный раз в этот приезд в США. Пропустить это событие — нельзя.

В преддверии и в предвкушении этой встречи и состоялся разговор, предлагаемый сейчас вашему вниманию.

— Александр Моисеевич, брать у Вас интервью — задача не из легких.

Ибо последнее, чего хотелось бы — это очередного разговора «под копирку», который с Вашей стороны начинался бы словами «Я родился 20 марта 1933 года в Ленинграде». Вас уже столько раз спрашивали буквально обо всём — и Ваша публика знает большинство ответов! — что трудно избежать множественных повторов. Но хотелось бы попробовать.

— Давайте попробуем!

— К счастью, в данном случае вполне понятно, с чего начать. Наши читатели живут в Америке. Поэтому хотелось бы подробно поговорить о Ваших взаимоотношениях с Америкой — а точнее говоря, с Соединенными Штатами, где Вы были много раз — и продолжаете бывать.

— Мои взаимоотношения с Соединенными Штатами начались гораздо раньше, чем я сюда попал. Более чем на четверть века раньше!

В 1966 году я написал две песни с похожими названиями: «Песня американских летчиков» («Рукою шаря, словно нищий...») и «Песня американских подводников» («На что нам дети, на что нам фермы?...»).

— Замечательно! По сути, предыстория.

Что же вызвало Ваш интерес к американской теме еще тогда?

— «Песню американских летчиков» я написал в разгар войны во Вьетнаме, для

Александр Городницкий и Михаил Кане, Ленинград, 1966. Именно тогда были написаны «заочные песни» Городницкого об Америке

Александр Городницкий и Александр Костромин, Грушинский фестиваль, 1998

Александр Городницкий почти никогда не играет на гитаре — но умеет! С Рудольфом Яхниным, 1993

65-летие Александра Городницкого. Концерт в клубе «Восток» (слева — Александр Костромин, справа — Михаил Кане), 1998

Александр Городницкий у мемориала Корейской войне, Вашингтон, 2002

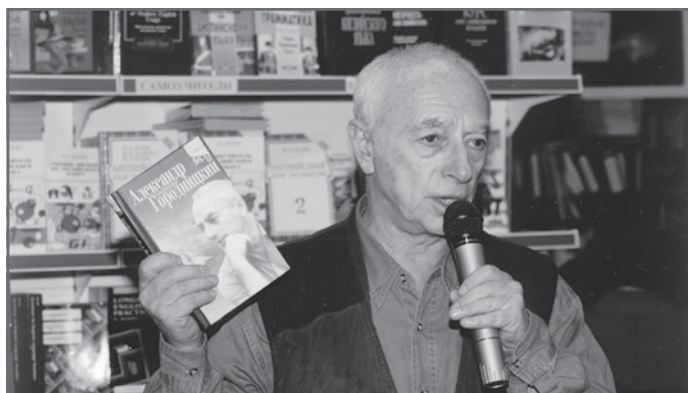
Наталья Касперович и Александр Городницкий, Грушинский фестиваль, 1997

В редакции журнала «Звезда» (третий слева — Яков Гордин), 1999

На борту парусника «Крузенштерн», 1996

На презентации книги в магазине «Книжный мир», Москва, 2000

Альберт Эйнштейн и Александр Городницкий, Молл, Вашингтон, 2002

антивоенного спектакля. Она действительно против войны. И, конечно, невзирая на название, она не только об *американских* летчиках. Когда уже гораздо позже я приехал в США — в Вашингтоне, на Молле, мы с друзьями ее вспомнили, и я ее спел. Вообще же ее пели и советские летчики, да и не только...

— Видимо, со второй песней в чём-то похожая история, не так ли? «Подводная лодка уходит в воду, // Ищи ее неизвестно где»...

— Конечно. Поют ее и наши моряки — и тоже считают, что это про них. Военная проблематика — она ведь универсальна... интернациональна...

— Итак, Ваши «американские» песни и стихи охватывают огромный период, от ранних, заочных песен, которые были написаны в эпоху холодной войны, и до поздних путевых заметок, зарисовок, а также гражданской лирики, которая появилась уже в наши дни...

— ...и, конечно, стихов об эмиграции, о жизни в Нью-Йорке и о многом другом.

— Мне, однако, кажется, что некая квинтэссенция Вашего восприятия Соединенных Штатов — это Ваша песня «Планета Америка». Не так ли?

— Пожалуй. Хотя песня эта, конечно, далеко не одна, у меня был целый ряд песен и стихов на эту тему. Сейчас я к ним практически не возвращаюсь: они были созданы в свое время, и время это прошло... Это была по сути моя первая реакция на то, что происходит в США. С тех пор там произошло много самых разных событий. Были плюсы, были минусы. Однако ваша страна, естественно, осталась великой страной — и, на сегодня, самой демократической в мире. Как была, так и осталась. Это важно.

Но, конечно, давайте вспомним. Целый ряд стихов и песен об Америке я написал в 2002 году. Тогда состоялось, по сути, мое открытие Америки. Хотя я тогда был здесь и не первый, и не во второй раз... но именно тогда я получил те впечатления, которые со мной остались уже навсегда. Тогда были написаны и стихи, посвященные 11 сентября («Два вертикальных прожектора, памятник двум небоскрегам»), и своего рода путевые заметки (песни «Ночевка в Чикаго», «Прощание с Калифорнией», стихотворение «Брайтон-Бич»). «Планета Америка» — попозже, в 2007 году. Практически все эти стихи и песни затем вошли в сериал «Атланты держат небо». Я тогда, во второй половине 2000-х, много бывал в США, мы с Натальей Касперович снимали материал в самых разных местах — и в Нью-Йорке, и в Калифорнии, и много где еще... В результате получилось целых пять серий, посвященных Америке.

— О «Планете Америке» хотелось бы поговорить, если можно, поподробнее.

Соединенным Штатам присущ весьма показательный, на мой взгляд, топонимический феномен. В обиходе мы сплошь и рядом называем Великобританию Англией, Нидерланды — Голландией. СССР, пока он существовал, на Западе нередко называли Россией. Во всех этих случаях мы *сужаем* понятие: Англия — это часть Великобритании, и так далее. В случае с Америкой — наоборот! Мы называем США Америкой, тем самым *расширяя* эту страну (чему не слишком рады в Канаде и Мексике, но сейчас не об этом). Вы же своим образом расширили ее еще сильнее. До целой планеты.

А почему?

Александр Городницкий на сцене, Сан-Франциско, 2003

«Преодолеваю Америку с востока на крайний Запад...». Александр Городницкий у пролива Золотых Ворот, Сан-Франциско, 2004

85-летний юбилей Александра Городницкого, с Никитой Благово, 2018

— Планета, потому что в ней живут люди самых разных национальностей, из самых разных стран...

— Простите, не удержусь: перепечатаю Вас — но Вашей же строчкой! «Стоязыких племен неожиданное родство»...

— ...Именно. В результате это не одна отдельно взятая страна, а своего рода союз представителей этих стран, который, как по мне, является хорошей моделью для всей нашей планеты. И это очень интересно, потому что Америка — это ведь единственная страна, в которой ты не чувствуешь себя чужим. В Германии, во Франции, в Англии ты понимаешь, что ты *не свой*, что ты откуда-то приехал, и не очень понятно, что из себя представляешь. В Америке — ты такой же, как они все! Владеешь одним языком, другим не владеешь... и всё равно можешь спокойно относиться к ситуации, потому что *таких много*. В этом-то смысле Америка — единственный представитель всего земного шара, и модель того, каким он должен быть в будущем, если мы будем говорить о развитии демократического сообщества, о сосуществовании. Мне довелось за свою жизнь побывать во многих странах, на всех континентах, плавать во многих морях, — но такого, как в США, я нигде не видел, не слышал и не чувствовал такого духа. Ты приезжаешь — и ты на равных со всеми, кто там жил сотни лет. Это исключительно важное качество этой страны. Дай бог, чтобы оно никак не испортилось.

Вот именно поэтому — *планета Америка*. Это модель планеты и модель для планеты!

— Однако в этой песне есть не только восхищение. Хотелось бы затронуть и этот аспект тоже.

*Есть на свете планета
Америка,
Полосатый со звездами флаг,
Где тебя одолеет истерика:
Жизнь ты прожил не там
и не так...*

Осмелюсь спросить, в надежде, что мой вопрос не покажется Вам слишком бестактным. Вот эти две последние строки — чистая абстракция, или... где-то и Ваше собственное чувство? Были у Вас ощущения, что именно Вы «прожили жизнь не там и не так»?

— Есть такие слова. И... да, где-то в глубине души я считаю, что «прожил жизнь не там и не так», потому что... мог бы прожить по-другому [улыбается]. Но не хотел бы развивать эту тему.

— И, чтобы закончить с «Планетой», заключительные строки этой песни:

*...И тебе улыбнется Америка
Равнодушной улыбкой своей.*

— Да. Меня поразило, что когда с тобой разговаривают в Штатах, они, как правило, улыбаются, но это ни о чём не говорит, потому что это вовсе не значит, что они так прекрасно к тебе относятся. Это просто манера разговора: так принято.

— Давайте теперь, если можно, вернемся к хронологии. В саму Америку Вы впервые попали...

— ...в 1993 году, когда послом России в США был мой многолетний друг Владимир Лукин. То была очень памятная поездка — я подробно описал ее в своих мемуарах. За ней последовали новые. И именно тогда, в 90-е годы, появились мои первые американские стихи, написанные уже, по моему обыкновению, с натуры.

Окончание на с.8

Окончание. Начало на с.6

— Как только начинаешь говорить с Вами даже о какой-то одной теме в Вашем творчестве, возникает проблема *выбора*. Если мы сейчас пройдемся, даже поверхностно, по всем Вашим американским стихам и песням — это выльется не в интервью, а в небольшую книгу. Нужно выбирать!

И начать хочется с одной из Ваших, так сказать, «ранних» американских вещей — стихотворения «Бостон». 1995 год. Очень сильное стихотворение. И это не банальный комплимент. Мысль подлежит развитию. Вы прекрасно, и ровно с нужной долей метафоричности, передали атмосферу города. Правда. Это хочется перечитывать и учить наизусть. Не знаю, как кому, а мне особенно симпатична вторая строфа:

*Это еще не Америка. Старый
Свет здесь представлен
пустою тарой
Из-под таможни, сырой отарой
Облаков, бегущих издалека...*

Почему, с Вашей точки зрения, Бостон — это «еще не Америка»?

— Потому что Бостон, среди всех американских городов, наиболее похож на европейские. Это единственный город, очень похожий на то, откуда его жители *приехали*. Это ведь, по существу, первый город, который там установился — и это, по большому счету, британский город. По образу и подобию, так сказать. Другого такого города в Штатах мы, пожалуй, не найдем.

— И здесь, как ни крути, невозможно не переместиться в еще один... Впрочем, что значит «еще»? — он один такой! — город, который тем паче «не Америка». И давайте сразу, как говорится, зайдем с козырей.

*Приобщится к жизни
странной,
Кто задумает достичь
Той земли обетованной,
Что зовется Брайтон-бич,
Чтобы с русской газеткой
Кайф ловить из года в год
Под железною надземкой,
Что в Америку ведет.*

Вопрос «Ощутили ли Вы, что Брайтон-бич — не Америка?» представляется мне риторическим. Спрошу иначе. Как Вы ощутили, что Брайтон-бич — не Америка?

— Брайтон-бич — это вообще нечто совершенно отдельное. Он, разумеется, был филиалом Одессы, хотя сейчас он уже не таков. Его преобразование происходило на моих глазах — я ведь много раз сюда приезжал и имел возможность наблюдать процесс, так сказать, в динамике. Сейчас там и новые здания, и много чего еще. Но вот не Америкой он как был, так и остается. Свою самобытность он сохранил и сохраняет, это точно.

— Русские книжные магазины на Брайтоне. Их сейчас, увы, гораздо меньше, чем было — но, хоть «иных уж нет», мы их помним. Вы ведь в них частенько заходили?

— А как же! Конечно, заходил! Много раз. И в книжные магазины, и в магазины аудиозаписей. Аудиокассеты, видеокассеты, потом диски... Вся история развития аудиотехники (книжки-то более консервативны) происходила, что называется, на моих глазах — и в Нью-Йорке тоже.

— И раз заходили в магазины аудиозаписей, то, конечно, ви-

Концерт в Нью-Джерси (гитара — Борис Аронсон), фото автора, сентябрь 2007

Концерт в Нью-Йорке (гитара — Александр Соломонов), фото автора, декабрь 2022

Концерт в Гамбурге. Наталья Касперович, Александр Городницкий, Александр Соломонов, фото автора, май 2025

Наталья Касперович, Александр Городницкий, Стефан Машкевич, Александр Соломонов, Париж, июль 2025

дели там и пиратские диски с Вашими же записями?..

— О, да. Все пиратские диски с моими песнями были налицо!

— Как Вы это воспринимали — в первую очередь как показатель собственной популярности, или же ... ?

— Что тут сказать?.. Полагаю, что они на этих записях немало зарабатывали, а я — честно говоря, не с самыми теплыми чувствами смотрел на этот «бизнес», не зная, как это, хотя бы частично, перевести на себя. Не получилось, конечно.

— Давайте, если можно, сменим тон на более веселый — при этом, до поры до времени, не покидая Брайтона. Вы рассказывали замечательную историю о том, как Вас там... стригли. Можно Вас попросить напомнить ее нашим читателям?

— О, это уникальная история. По сей день вспоминать приятно! В один из приездов я довольно долго жил на Брайтоне. Соответственно, слегка зарос. И нужно было постричься! Мне и сказал кто-то из знакомых: зачем ты будешь переплачивать, если есть прекрасная мадам, которая за три или четыре доллара может тебя постричь-побрить? Дали мне адрес: Седьмой Брайтон, такой-то дом. Я зашел во двор — во дворе висело белье и стояли две не самых худых женщины, которые говорили по-русски... с хорошим таким украинско-еврейским акцентом. Увидев меня, они продолжали друг с другом дискутировать. Потом одна из них все-таки повернулась и сказала: «Вам чего?» Я говорю: «Мне нужен такой-то дом, такая-то квартира». Она: «Пожалуйста, вот это парадное, третий этаж». Я пошел, куда показали... и слышу вслед: «Молодой человек, остановитесь! Молодой человек, слушайте, вы с Москвы или с Питера?» (Именно так, конечно: не «из», а «с».) Я говорю: «А как вы догадались?» И получаю в ответ: «У вас жуткий акцент!» У меня, не у них! [Смеется.]

— Что ж, на Брайтоне весело — однако не Нью-Йорком единым.

У Вас есть не самая оптимистическая песня — еще 2002 года, то есть постарше «Планеты Америки» — под названием «Прощание с Калифорнией». Она заканчивается строками:

*И обещаю я сюда вернуться,
И знаю сам, что не вернусь, увы.*

С радостью констатируем, что за прошедшие уже почти четверть века эти строки не сбылись многократно! Но что побудило Вас написать их тогда?

— Да, в тот момент я действительно так думал. Очень далеко, и всё такое прочее... Я реально думал, что вряд ли еще попаду сюда и всё это увижу. После чего, однако, выяснилось, что получается довольно часто (!) там бывать, теперь у меня там много друзей, и так далее. Надеюсь бывать там и дальше! Но тогда я думал, что этого ничего не будет...

Вот теперь, когда мне уже девяносто три, я вполне мог бы снова спеть такую песню. И то, мне, честно говоря, не хочется!

— И не надо!

А вот строку из той же песни: «Ах, Калифорния, любовь моя...» — эту строку Вы вполне могли бы повторить и сейчас, не так ли?

— Да, конечно! Это мое чувство абсолютно не изменилось.

— К слову. В этой же песне, «Прощание с Калифорнией», у Вас есть строчки:

*Прощай, извилистая Сакраменто,
Наивной юности моей река.*

Откуда они взялись?

— Да, я о тех местах читал в юности. Кстати, там же, на западе США, остались объекты, о которых я тоже хорошо знаю, но где мне, к сожалению, не довелось еще побывать, а хорошо было бы туда попасть...

— А именно?

— Большой Каньон, в Аризоне. Так мы до сих пор туда и не попали. А жалко.

— И всё же страна — это не только города и не только природа. Это еще и — да нет, не «еще», а, возможно, в первую очередь! — люди. Это ведь правда, что за много лет поездок в нашу страну Вы завели много новых знакомств, новых друзей?

— О, да! Само собой разумеется: всё, что я узнал об Америке, я узнал в первую очередь от людей. Они показывали мне Америку, они рассказывали о жизни, я, в свою очередь, радовался их успехам. Среди них — выдающиеся ученые, историки, литераторы, хорошие программисты, музыканты... самые разные люди. Они всегда оптимистически смотрят в будущее (не мне Вам рассказывать, что для американцев, не исключая и «наших» американцев, это в целом характерно), и, конечно, встречи с этими людьми — это тоже огромная, очень важная часть жизни. Именно в Америке, как ни в какой другой стране, огромное количество моих друзей — людей, которые стали моими друзьями, равно как и тех, которых я знал по России и которые переехали в Америку. Я сам написал, уже давненько (и по печальному поводу): «Одиночества вирус ношу я в себе, как заразу, // Потому что под старость уже не заводят друзей». И как я рад, что оказался неправ! Аккурат в прошлом году у меня появились здесь новые друзья. Каждый год появляются новые! Вот это действительно ценное приобретение.

Честно говоря, я даже не хочу называть конкретных имен... Вы правильно поняли, почему: чтобы никого не обидеть!

— Слушайте, это ведь действительно счастье: иметь возможность не просто общаться с единомышленниками, но и заводить новых. И вдвойне это важно и ценно для Вас как для творческого человека...

— Прошлогодняя поездка в Соединенные Штаты привела меня в такое хорошее состояние — и моральное, и физическое — после всех... мягко говоря, не всегда радостных событий, которые происходят в мире; после ковида, когда все мы были изолированы друг от друга...

— Хотя Вам ведь и тогда удалось «прорвать блокаду»: я прекрасно помню серию передач «Пока звенит струна», еженедельных, с Вами в главной роли. Мы их смотрели и ждали!

— Те передачи меня тогда, можно сказать, спасли — да, они прорвали блокаду, ликвидировали вакуум. Но мы же все понимаем, что виртуальное общение — слава современным технологиям! — это одно, а живые встречи никогда и ничего не заменит.

— Безусловно!

— Так вот, именно благодаря этой прошлогодней поездке появился мой самый новый фильм «Окно в Ниццу». Казалось бы, где США, а где Ницца?.. Но это именно так. Именно здесь, в Америке, я более всего ощущаю свою востребованность. Ко мне приходят на концерты (не просто приходят, а прилетают из других концов страны). Мне подпевают. Слушают новые песни и стихи. Без этих людей, без того, как меня принимали, без зрительных залов, без домов, где мы сидели и гово-

рили на кухнях, совершенно как в «старые добрые времена» на питерских и московских кухнях, — без всего этого не было бы вдохновения и, соответственно, фильма. Кто еще не посмотрел этот фильм — приглашаю посмотреть, он есть в Интернете, абсолютно легально; и если вы обратите внимание на список благодарностей в конце, то увидите: там восемьдесят процентов людей — это мои американские друзья. Я всем им очень признателен!

Что же касается нового фильма — в него вошло, среди прочих, мое новое стихотворение, которое для меня очень важно. Если Вы не против, хотел бы поделиться им с читателями.

— Не то что «не против», а активно за!

— У него не самое «гладкое» название.

Ненависть

*Становится ясней из года в год,
Хотя живем, не придавая вида,
Что угрожает нам не углерод,
Не вспышки смертоносного ковида.*

*Нас ненависть — людей всеобщий враг —
Подталкивает на братоубийства,
Нам ядерной зимы готовя мрак,
Что понимаешь, видимо, не быстро.*

*Перемещаясь от страны к стране,
Она везде овладевает нами.
И приближает к Мировой войне,
Которая опаснее цунами.*

*«И, если не хотите вымирать, —
Я говорю грядущим поколениям, —
То с ненавистью надо воевать,
А вовсе не с глобальным потеплением!»*

— Сильное стихотворение! И... увы, актуальное. Здесь и комментировать-то особо нечего. Вы всё сказали.

Но, если Вы не против, не хотелось бы заканчивать разговор на столь напряженной ноте.

Вы только что упомянули Интернет. Я заметил, что буквально в последние месяцы на Ваших «площадках» в Интернете — в Фейсбуке, Телеграме, YouTube — заметно выросла активность. И это прекрасно! Расскажите, пожалуйста, об этом нашим читателям поподробнее.

— С удовольствием. Именно в этом году мы решили провести в этом плане серьезную работу. Все наши фильмы, построенные на моих стихах и песнях (а мы за двадцать лет сделали их, ни много ни мало, одиннадцать), мы теперь выставляем в свободный доступ. И не просто выставляем, а улучшаем: где-то подправляем картинку, где-то чистим звук...

Так что да: хотя, волею истории техники, я и приобщился к Интернету, мягко говоря, не в детстве [улыбается], но теперь, насколько получается, иду в ногу с этой самой историей. Стараюсь не отставать от современных технологий!

И тут же мы возвращаемся к разговору о друзьях. Разумеется, без друзей и коллег это было бы невозможно. Оператор Евгений Богатов, монтажер Дмитрий Суцев, и, конечно, режиссер моя жена Наталья Касперович. Без нее ничего этого не было бы вообще.

И главное, наш генеральный продюсер Виктор Спрогис. Мы работаем вместе — постоянно и, надеюсь, безуспешно.

— Это замечательно. Вы уже упомянули, что для Вас, как для человека творческого, жизненно важна обратная связь. Чувствуете ли Вы ее в Интернете? Это всё же на расстоянии, не лицом к лицу...

— Конечно! Не сомневайтесь: все комментарии, мнения, вопросы читателей до меня доходят. Количество сообщений и отзывов, которые мне приходят, честно говоря, превосходит мои ожидания. Это то и прекрасно! Всё это я читаю. На все

вопросы — отвечаю. Да, конечно, это не живое общение; но, с другой стороны, масштаб этого общения гораздо шире, чем могло бы быть вживую. Уже упомянутый фильм «Окно в Ниццу» за два месяца посмотрело шесть тысяч человек. Всё это для меня очень важно. Так что — подписывайтесь на мои каналы, и остаемся на связи.

YouTube — <https://www.youtube.com/@AGorodnitsky>
Telegram — t.me/agorodnitsky

— И встречаемся уже 23 сентября в Нью-Йорке, верно?

— Да! В связи с чем я хотел бы задать вопрос Вам...

— Неожиданный поворот дела [улыбается]...

— Уже не секрет, что «на подходе» Ваша книга, которая имеет ко мне некоторое отношение. Увидим ли мы эту книгу на концерте, так сказать, во плоти? Если да, расскажете нашим читателям о ней? Подпортите им сюрприз [улыбается]?

— Подпортим [улыбается].

Книга, о которой речь, называется «С Александром Городничким по пространству и времени». Она действительно написана в жанре путешествия — одновременно реального и воображаемого — остановочными пунктами в котором служат стихи и песни Александра Городничкого. Без ложной скромности, в ней есть кое-что, что ранее было не очень известно — начиная от имени той самой жены французского посла и заканчивая... Стоп. Сейчас не об этом. Книга должна выйти из печати к 23 сентября. Там и увидимся!

— В свою очередь, хотел бы сообщить, что на концерте прозвучат новые стихи и песни. Не волнуйтесь, старые, конечно,

тоже будут [улыбается]. Но будут и те, которых вы еще никогда не слышали. Потому что я продолжаю писать, и потому что жизнь продолжается!

И именно на этом я, если не возражаете, хотел бы закончить наш сегодняшний разговор... и закончить его, опять-таки, в стихотворной форме.

*Не доживать мне хочется, а жить,
Поскольку жизнь и в старости прекрасна,
И не скуility о юности напрасно,
Мальчишескую вспоминая прить.*

*Хочу смотреть я, как бежит вода,
Как в синем небе вспыхивают чайки,
И радоваться снова хлебной пайке,
Как в давние блокадные года.*

*Мне хочется, пока хватает сил,
Свою былую вспоминая цену,
Под шум оваций выходить на сцену,
Пока свои я песни не забыл.*

*Мне хочется не доживать, а жить.
День смерти не хочу я знать заране, —
Пусть разом оборвется эта нить,
Не вызывая всхлипов и рыданий.*

*Вновь огибать хочу земную ось
На судне в атлантическом тумане.
Пускай меня схоронят в океане,
Как дважды мне увидеть довелось.*

*Неумолимым временем влеком,
Со стороны я сам себя не вижу,
Как те мои ровесники, кто выжил,
Беспомощным и жалким стариком.*

*Хочу опять работать день-деньской,
Их горькую не разделяя участь,
Бессонницею старческой не мучась,
Ночь коротать за трудной строкой.*

*И не сумев к утру ее найти,
Смотреть с улыбкой в светлое оконце
И радоваться женщине и солнцу,
Что освещают мне конец пути.*

— Огромное спасибо, Александр Моисеевич! И до скорой встречи!

**Александр
Городничкий
в Нью-Йорке**

**НОВАЯ ПРОГРАММА
КОНЦЕРТ В ДВУХ ОТДЕЛЕНИЯХ
Стихи и песни разных лет (1953–2026)**

**Презентация новых книг, дисков и фильмов
Гитара — Александр Соломонов
Встречу ведет журналист Наталья Касперович**

**23 сентября 2026 года
7:00 PM
Kings Bay Y
3495 Nostrand Ave,
Brooklyn, NY 11229**